

УДК 342.742:342.9

Гносеологические проблемы исследования участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях динамики правового регулирования общественных отношений и содержания военных угроз и опасностей

Ю.Г. Федотова,

кандидат юридических наук,
эксперт Центра экспертных исследований факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, Москва
julia.fedotowa@yandex.ru

Рассматриваются гносеологические проблемы исследования института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях динамики правового регулирования общественных отношений и изменения содержания военных угроз и опасностей. Автор приводит методологические основы классификации форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, указывая на однородность форм участия граждан в обеспечении обороны и безопасности и взаимосвязь интересов личности, общества и государства по защите Отечества.

Ключевые слова: участие граждан, оборона, безопасность, военное право, предмет, форма, классификация, угроза.

Ученые отмечают развитие общественных отношений, регулируемых различными отраслями права, что обуславливает динамику предмета конкретной отрасли. Предмет военного права как отрасли права не является исключением. Если первые, основополагающие исследования военного права, зарождавшегося как военно-административное право, были обращены на формирование концепции отрасли права и обоснование специфики его предмета и метода правового регулирования общественных отношений, связанных с формированием и функционированием армии [12], то в настоящее время развитие военного права обусловлено необходимостью проведения исследований не только в области обороны, но и безопасности, предупреждения возникновения новых военных угроз и опасностей.

В.М. Буренок отмечает, что в процессе рассуждений о характере будущих войн зачастую сферу ненасильственного межгосударственного противостояния путают со сферой военных действий. На этой основе к вооруженным силам и системе их вооружения предъявляются требования, выполнение которых призвано то ли государство превратить в армию, то ли армию расширить до границ государства. И нет четких границ, какие задачи должны выполнять в будущем вооруженные силы, а какие — экономические, политические, идеологические, культурно-воспитательные и другие органы и организации государства [3, с. 37—43].

Защита личность, общество и государство защищают себя, и, наоборот, защищая общество и государство, личность защищает свои жизненные интересы. При этом интересы государства,

общества и личности равноценны и неразделимы [43, с. 65, 73]. Отмечая их взаимосвязь, О.В. Дамаскин пишет, что общество, личность и государство находятся в состоянии противоречивого взаимодействия и взаимовлияния. Характер этого взаимодействия зависит от множества факторов, в частности от природы общества, степени развития его институтов, их способности воздействовать на институты государства, и определяет баланс интересов личности, общества и государства. Именно поэтому учет указанных национальных интересов будет способствовать обеспечению стабильного развития страны [8, с. 262].

Взаимосвязь безопасности личности, общества и государства прослеживается в характере угроз противника, апеллировании к интересам личности, ее нереализованным потребностям и, как следствие, — в побуждении к действиям в сфере государственно значимых общественных отношений.

По нашему мнению, в противовес изложенному, при участии граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства необходимо, во-первых, учитывать интересы отдельной личности, во-вторых, связывать это участие с участием в различных общественных отношениях, регулируемых разными отраслями права, что предполагает прямое и косвенное участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства. При этом косвенное участие возможно через институты электронной демократии, общественной верификации информации и т. д.

Взаимосвязь обороны и безопасности государства находит свое отражение не только в

военной, но и в иных видах безопасности. Так, угрозами интересам и пограничной безопасности государства являются наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи государственной границы, незавершенность ее международно-правового оформления и др.

А.В. Кудашкин отмечает, что военно-административные нормы регулируют военно-административные отношения между отдельными органами военного управления; органами военного управления и военнослужащими; отдельными военнослужащими; органами военного управления и государственными и общественными организациями и предприятиями; военными органами и гражданами [31, с. 107].

Развитие и расширение предмета военно-правовых исследований ярко прослеживается в работе В.М. Корякина «Военное право: антология диссертаций» [26; 27], в которой систематизированы диссертационные работы по военному праву и иным отраслям права, затронувшим смежные научные проблемы. Как отмечает В.М. Корякин, тридцатилетняя история существования научной специальности 20.02.03 «Военное право, военные проблемы международного права» показывает ее востребованность для юридической и военной науки, практики правового обеспечения военного строительства, целей нормотворческой и учебно-методической деятельности. Вместе с тем наметилась объективная тенденция к расширению сферы предмета исследований в области военного права, что обусловлено изменяющимися социально-экономическими и политико-правовыми реалиями, реформированием военной организации государства и возрастанием в ней роли права, новыми угрозами и вызовами безопасности личности, общества и государства [26, с. 29].

О.В. Дамаскин считает, что современные подходы к военно-правовым исследованиям в сфере обороны и безопасности обуславливают целесообразность их комплексирования в сфере военного строительства, военной службы, оборонного военно-промышленного комплекса, международной и национальной безопасности путем уточнения и расширения паспорта научной специальности 20.02.03 [9, с. 85]. В связи с этим говорить о совпадении предметов военного и военно-административного права, что до сих пор встречается в юридической литературе, представляется необоснованным.

А.В. Кудашкин определяет военное право как комплекс знаний о государственно-правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства, и отмечает необходимость понимания военного права в более широком смысле, чем право войны в военное время

или право военной службы в мирное время, что подтверждают события последних десятилетий. Указывая, что военное право и право безопасности — самостоятельные отрасли права, которые в силу большой дифференциации общественных отношений имеют достаточно обширные пограничные области, образующие совместный предмет правового регулирования, ученый отмечает целесообразность изменения названия специальности 20.02.03 на «Военное право. Военные проблемы права безопасности и международного права» [30, с. 52—53]. Об объективной тенденции к расширению сферы предмета исследований военного права говорят и другие ученые, относя право безопасности к военному праву [1, с. 2—5; 41, с. 1—2; 43].

Н.М. Казанцев, рассматривая право безопасности в контексте военного права, отмечает, что право безопасности — комплексная отрасль права, которая выражает собой единство базовых прав и свобод человека и гражданина, воплощенных в публичных, государственных, национальных и частных интересах, реализуемых и обеспечиваемых посредством деятельности государства, его органов, а также объединений гражданского общества и граждан в публично-правовой и частноправовой сферах законодательства и правоприменения. В целом публично-правовые формы реализации права безопасности объединяются понятием права государственной (публично-правовой) безопасности. Частноправовые формы осуществления права безопасности объединены понятием права гражданской безопасности. Право гражданской безопасности и право государственной безопасности совместно образуют право национальной безопасности [17, с. 50—52].

Трансформация мирового сообщества и ее влияние на формирование новых глобальных угроз и обеспечение национальной безопасности исследовались О.В. Дамаскиным [8]. Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано с многообразием его проявлений и неоднородным составом экстремистских организаций. Некоторыми государствами экстремизм используется как инструмент для решения геополитических вопросов и пердела сфер экономического влияния. Серьезную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма. Таким образом, экстремизм выступает не просто военной угрозой, но и угрозой стабильности конституционного строя, способной подорвать политические, социально-экономические и духовные

основы конституционного строя. Наиболее опасные виды экстремизма распространяются прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, и проявляются в возбуждении ненависти либо вражды, вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов. Многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов, средство для разжигания и обострения межконфессиональных и межэтнических конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации.

Следует признать, что предупредительные меры в сфере противодействия экстремизму требуют развития, в то время как в числе основных задач государственной политики в этой сфере указана консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма.

Согласимся с мнением о том, что права человека, будучи в определенной мере обусловленными характером породивших их общества и государства, сами, в свою очередь, оказывают обратное воздействие как на общество, так и на государство [32, с. 117—119; 33, с. 371]. При этом следует отметить тенденцию демократизации сферы национальной безопасности, на которую указывает Т.В. Вербицкая: будучи все более и активным участником решения проблем, особенно в устоявшихся демократиях, гражданское общество становится важным звеном жизни государства и индивида. Включая большое количество объединений, организаций, институтов, аналитических центров и групп разных слоев общества, гражданское общество является идеальным противовесом в условиях демократии. Следовательно, сфера национальной безопасности должна развиваться на основе использования преимуществ данного противостояния [4, с. 66—68].

В литературе отмечается важная роль комплексной безопасности общества, человека и территорий, под которой следует понимать обеспечение безопасности от всех видов опасностей и угроз в рамках единой стратегии с использованием полного набора форм и методов противодействия опасностям и угрозам. Важную роль в обеспечении успешного противодействия бедствиям, вызовам и опасностям XXI века играет степень подготовки населения к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, готовность людей помочь себе и окружающим в критиче-

ских случаях, а также их активная гражданская позиция в борьбе с преступностью [45, с. 133—138].

А.М. Воронов отмечает, что становление правового государства — сложный противоречивый процесс. Наряду с явными достижениями в демократизации общественной жизни, либерализации экономики развитие России характеризуется наличием деструктивных явлений, существенно тормозящих реализацию социально-экономических реформ, ставящих под угрозу законные права и интересы граждан, общества, государства. Поэтому повышенное внимание современной науки к проблеме обеспечения общественной безопасности не случайно. Поиск путей разрешения противоречия между ожидаемым обществом состоянием защищенности и его реальным осуществлением — одна из основных задач российской юридической науки. В связи с этим А.М. Воронов указывает на социальную потребность в теоретико-прикладной и законодательной разработке Концепции общественной безопасности [5, с. 48—52].

Исследователи полагают, что сейчас происходит пятая мировая война — информационно-интеллектуальная, она ведется уже не только на политическом и финансовом, но и на культурном, цивилизационном, этническом, религиозном и иных фронтах [35; 36]. Во многих войнах вспомогательным средством победы было ослабление духа вражеских армии и народа. Выдающийся военный теоретик, полковник Русской императорской армии Е.Э. Месснер писал, что в английском парламенте перед Крымской войной обсуждалась необходимость использования энергии всех недовольных властями в России, но только десяток поляков стали агентурой английского шпионажа в Крыму. А теперь душа вражеской армии, душа вражеского народа стали важнейшими стратегическими объектами; мобилизация духа собственного народа стала важнейшей задачей верховного стратега. Разложить дух врага и уберечь от разложения свой дух — вот смысл борьбы в четвертом измерении, которое сделалось более важным [44, с. 77—119]. Эти цели достигаются путем использования различных видов пропаганды, создания иррегулярных сил, поддержки партизанских движений, диверсантов, террористов и т. д. Основной надеждой противника является молодежь. Войны не выигрывают спецслужбы или армия с помощью даже самых блестящих спецопераций, их выигрывает общество в целом, народ. Но у России немало недугов. Отечество в опасности, несмотря на кажущуюся стабильность и установившийся порядок [44, с. 171, 626, 654—656].

Эти проблемы обостряются в условиях глобализации, которая представляет собой процесс

усиления взаимозависимости различных стран и регионов мира и, как следствие, усиления противоречий между национальным и наднациональным по всему спектру проблем экономического, политического, правового, морального, религиозного, культурного, информационного плана. Сложность и неоднозначность глобализационных процессов, глубина разворачивающихся преобразований в различных сферах жизнедеятельности человека приводят к появлению многочисленных конфликтов [6, с. 98—101].

Согласимся с мнением о том, что динамика общества XXI века требует быстрой реакции на происходящие в стране изменения, как и уменьшения социальных конфликтов путем наилучшего согласования разнородных интересов социальных общностей путем компромисса. При этом необходимо осознание того, что население — ведущий субъект политического процесса; этот субъект имеет полное право задавать или корректировать вектор политического развития страны. Отмечается, что партиципаторная деятельность граждан, в том числе молодежи, в конвенциональных (законных) рамках снижается, в то время как неконвенциональные (незаконные) формы их политического участия проявляются все чаще [20]. Кризис политического участия населения в жизни страны возникает за счет неэффективного функционирования уже существующих институтов политической системы: партийной, электоральной и др. Не имея возможности в законной форме донести свои требования, интересы и потребности до власти, население стремится осуществить это с помощью нелегальных методов. Трансформация законных методов трансляции общественного запроса в незаконные связана в первую очередь с тем, что исчезли или перестали эффективно действовать легальные механизмы и институты этой трансляции.

К.А. Катусева выделяет три тенденции политического участия молодежи в жизни социума: политический абсентеизм, автономное и мобилизованное участие. Идет плавная трансформация подданнической политической культуры в культуру участия (активистская политическая культура), все больше людей стремится принять активное участие в формировании и реализации политики, независимо от того, какими методами они пользуются: законными или незаконными, позитивными или протестными. Что касается тенденции автономного политического участия, то в последнее время оно редко облекается в конвенциональную форму [20].

Среди возможных форм воздействия гражданского общества на политическую безопасность В.Е. Дементьев называет участие самих граждан, представляющих их интересы партий, общественных объединений в процессах форми-

рования институтов политической власти, вынесение на обсуждение законодательных и прочих инициатив (как непосредственно, так и через политические партии и объединения) как в самом гражданском обществе, так и в кулуарах публичной власти (через Общественную палату РФ, обращения к депутатам, должностным лицам органов государственной власти и др.), контроль за деятельностью государственных органов, общественных организаций, выработку базовых гражданских ценностей, осуществление процессов политической социализации и выработку основных положений политической культуры, формирование общественных настроений (доверия/недоверия к представителям публичной власти, политических партий и общественных объединений), самоорганизацию и формирование тех структур, которые в лице партий, общественных организаций будут выражать интересы гражданского общества или его части, воспроизведение политической реальности и закрепление ее в виде традиций, обычаев и др., артикуляцию политических потребностей и требований, что в совокупности формирует потенциал гражданского согласия, который необходим для установления политической стабильности [10]. При этом различные формы гражданского участия, в том числе протестные, выступают в качестве механизма обратной связи [25, с. 113—127].

В этой связи требует осмысления значение общественного контроля как формы участия граждан в управлении делами государства и использование его потенциала в обеспечении обороны страны и безопасности государства. С одной стороны, политические акции, действия, мероприятия могут способствовать нейтрализации проблем политического абсентеизма и правового нигилизма. С другой стороны, без должного правового регулирования участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в условиях приоритета ограниченный и технического вооружения, недооценки роли гражданского общества и рассмотрения его как источника угроз и опасностей данные угрозы будут только усиливаться.

Как и предмет любой другой отрасли права, предмет военного права находится в развитии. Динамика общественных отношений обуславливает расширение предмета правового регулирования. Это прослеживается в положениях Военной доктрины РФ, поскольку «содержание и направленность военной науки обуславливаются военной доктриной, утверждаемой указом Президента Российской Федерации; в свою очередь, выводы и рекомендации военной науки используются при разработке военной доктрины Российской Федерации» [28]. Современная геополитическая обстановка, а также внутрен-

ние военные угрозы и опасности, особенности и проблемы функционирования военной организации государства диктуют необходимость обратить более пристальное внимание на многие, казалось бы, устоявшиеся нормы и правовые институты. Имеют глубочайшие особенности развития в военном праве конституционные положения о территориальной целостности и суверенитете государства, праве на сецессию. В практической деятельности возникают вопросы о соотношении публичных и частных интересов, допустимости ограничения отдельных видов прав и свобод человека и гражданина. Появляется интерес к проблемам участия гражданского общества в обеспечении военной безопасности. И это не случайно: в военно-правовых отношениях многие проблемы как теоретического, так и практического характера могут быть решены в наибольшей степени глубоко и результативно. Во многом это обусловлено острыми глобальными проблемами человечества, решаемыми военно-правовой наукой.

Динамика общественных отношений диктует необходимость учета характера новых военных угроз и опасностей, выявления видов фактически нереализуемых субъективных прав граждан, а также проблем использования прав социально незащищенных категорий граждан. Растет интерес военно-правовой науки к проблемам общественной безопасности [19]. Оборона и безопасность находят точки соприкосновения все более отчетливо. Это подчеркивают попытки законодательно урегулировать правовой статус частных военных компаний. В практике зарубежных стран министерства обороны и армия осуществляют деятельность в сфере обеспечения информационной безопасности и информационного противодействия. Таким образом, утверждения о категорическом разграничении обороны и безопасности не соответствуют характеру современных военных угроз и опасностей и необходимости объединения усилий государства в лице всех его органов, общества и личности в защите государства.

Это подтверждается опытом деятельности советского государства в годы Великой Отечественной войны. Все добровольческие отряды, партизанские движения, истребительные батальоны находились под контролем со стороны государственных органов. Так, народное ополчение являлось резервом Красной Армии, а боевой деятельностью истребительных батальонов руководили структуры НКВД (штаб истребительных батальонов НКВД СССР, местные руководящие структуры, оперативные группы, 4-е отделы Управлений НКВД, штабы истребительных батальонов областных УНКВД). Они были призваны вместе с органами внутренних дел обеспечивать охрану тыла, вести борьбу с пара-

шютными десантами и диверсантами противника, т. е. имели конкретную боевую задачу, несмотря на то, что являлись народными добровольческими формированиями. Исследователи называют их военизированными [23, с. 60—75; 37; 38, с. 35—42], а тот факт, что некоторые добровольческие части и соединения с момента формирования получали войсковую нумерацию, дал основание некоторым историкам называть их добровольческими формированиями кадрового типа. Изучая этапы и направления военно-мобилизационной деятельности в стране, некоторые историки рассматривали добровольческие формирования в качестве боевого резерва действующей армии [21; 22].

УНКВД ведали организацией и руководили деятельностью партизанских отрядов, истребительных и диверсионных групп, формируемых из состава истребительных батальонов, сотрудников органов УНКВД, милиции и пожарной охраны, информируя о состоянии этой работы первого секретаря обкома ВКП(б) или ЦК компартии союзной республики. Органы госбезопасности, прилагая усилия для активизации партизанского движения, взяли на себя координирующую роль над всеми партизанскими формированиями, с которыми удавалось установить связь [2, с. 32].

В годы Великой Отечественной войны пограничники, сражавшиеся в рядах партизан, были как отдельными воинами, оказавшимися в силу боевой обстановки на занятой врагом территории, так и организаторами партизанской борьбы, возглавившими отряды и соединения народных мстителей по приказам центрального, республиканских и областных штабов партизанского движения. Этот опыт крайне важен как главное средство в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в подготовке пограничных органов к боевой работе в тылу противника в современных войнах и вооруженных конфликтах. Великая Отечественная война показала, что массовое партизанское движение и разведывательная диверсионная деятельность были тесно связаны друг с другом. Развернулась жестокая борьба за умы людей: партизаны оказывали информационное воздействие на население оккупированных территорий путем распространения газет, листовок [2, с. 53—64, 107—137, 236—239].

Партизанское движение могло быть организовано из местного населения и возглавляться группами специального назначения, армейского спецназа. Партизанскую борьбу вели также оставшиеся на оккупированной территории местные жители, возглавляемые политическими (партийными) руководителями, а спецназ решал собственные задачи, опираясь на партизан. По мнению В.И. Боярского, данные подхо-

ды к организации партизанского движения следует рассматривать в органическом единстве, при этом породить партизанское движение может только идеологическое настроение общества [2, с. 10—11]. Очевидно, что оба подхода характеризуются необходимостью и наличием руководства движением со стороны государственных органов. Контролем сопровождалось и добровольное участие граждан в защите государственной границы. Так, бригады и входящие в их состав группы содействия пограничным частям в 1930-е годы осуществляли свою деятельность в свободное от работы время на плановой основе.

Следовательно, государство, допуская участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства и предоставляя им довольно широкие полномочия в осуществлении соответствующей деятельности, должно контролировать эту деятельность, чтобы не допустить подмены ею функции государства. Этот вывод расширяет представление о роли контроля в исследуемых нами правоотношениях и позволяет, с одной стороны, согласиться с С.А. Широбоковым, что конституционный принцип участия граждан в управлении делами государства невозможно рассматривать без анализа возможности осуществления контроля, а с другой стороны, оспорить его мнение, согласно которому роль контроля сводится к тому, что участие граждан должно быть обеспечено в тех структурах государства, которые непосредственно контролируют деятельность подопечных органов [46], что не отражает роль контроля как функции данных органов в отношении граждан, а также его применение как средства ограничения прав и свобод человека и гражданина. Изложенное указывает на необходимость контроля за участием граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства и дает основание разделить все формы участия на две большие группы. Мы взяли за основу классификации признак включенности гражданина в состав военной организации государства, упомянутый в определении военной службы, предложенном А.В. Кудашкиным [31, с. 14].

Метод правового регулирования соответствующих общественных отношений и степень контроля за деятельностью граждан и организаций позволяют выделить следующие формы участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства: в составе военной организации (прохождение военной службы, подготовка к военной службе, государственная служба и исполнение трудовой функции лицами из числа гражданского персонала, прохождение военной службы при нахождении в запасе, гражданская оборона); вне состава военной организации (лица, оказывающие содействие и

осуществляющие сотрудничество с уполномоченными органами, добровольные народные дружины, коммерческие и некоммерческие организации. Полагаем также возможным отнести к этой форме участия деятельность частных военных компаний, военно-охранных компаний (в случае законодательного регулирования их деятельности)).

В состав военной организации государства, на наш взгляд, можно отнести не только военнослужащих, личный состав в числе гражданского персонала, но и граждан, выполняющих функции военной организации государства в период мобилизации и мобилизационной подготовки, гражданской и территориальной обороны (в основе законодательного регулирования деятельности которых лежит исторический опыт участия в защите Отечества), в случае призыва на военные сборы и прохождения военных сборов в период пребывания в запасе.

Классификационным критерием выступает доминирование императивного принципа правового регулирования возникающих правоотношений и исполнение гражданами формирующих и легитимирующих функций по отношению к военной организации государства, что предполагает включенность в ее деятельность. При этом следует учитывать, что прохождение военной службы, государственной службы иных видов, исполнение трудовой функции на должностях в составе военной организации государства, деятельность частных военных компаний и некоторые другие виды деятельности являются формами участия в обеспечении и обороны страны, и безопасности государства.

Для определения мер стимулирования деятельности гражданина, защиты его прав и их ограничений крайне важно определить степень его самостоятельности в принятии решения об участии в обеспечении обороны страны и безопасности государства, изменение в связи с этим его правового статуса и степень включенности в состав военной организации государства, а также объем выполнения возлагаемых на него задач и функций. Если гражданин не входит в состав военной организации государства, то он взаимодействует, сотрудничает с военной организацией, содействует ее деятельности, выполняя возложенные на него функции, но оставаясь самостоятельным субъектом. Такое участие может быть добровольным и обязательным, при этом преобладает диспозитивный метод правового регулирования данных правоотношений. Помимо граждан с таких правоотношениях могут участвовать и организации.

В литературе отмечается высокая роль стимулирования служебно-боевой активности военнослужащих [7, с. 57—62; 15; 16; 24], в связи с чем опыт, накопленный в период Великой Оте-

чественной войны, следует учитывать при разработке и совершенствовании законодательства. Не менее актуально применение соответствующего опыта обеспечения военной безопасности в мирное время в отношении лиц, не входящих в состав военной организации государства.

При разграничении форм и видов участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства можно столкнуться с рядом методологических проблем, обусловленных разнообразием государственно- и общественно-значимой деятельности граждан. Классификации форм и видов участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства выглядят достаточно условными и дискуссионными, поскольку военнослужащие обеспечивают и оборону, и безопасность государства. А.В. Кудашкин справедливо отмечает, что «функциональное предназначение военной службы остается прежним: оборона и безопасность, и, следовательно, области ее применения также остаются весьма широкими, позволяющими вводить военную службу в любых государственных организациях и органах, решающих задачи в указанных областях, а не только военной безопасности, в том числе и вспомогательные» [31, с. 323].

Неразрывная связь обороны и безопасности прослеживается и в историческом опыте периода военного времени: в годы Великой Отечественной войны существовала острая необходимость участия граждан в обеспечении как обороны страны, так и безопасности государства (прежде всего тыла — в лице добровольческих истребительных батальонов). Однородность деятельности по обеспечению обороны и безопасности прослеживается в положениях ст. 26 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего», раскрывающей содержание воинского долга, ст. 4 Федерального закона от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне», определяющей принципы организации и ведения гражданской обороны, статьях 1, 14 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», из которых следует, что мобилизационная подготовка осуществляется для защиты государства, т. е. в целях обеспечения его обороны и безопасности. Данный подход прослеживается также в Положении о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе (утв. постановлением Правительства РФ от 31.12.1999 № 1441), определяющем порядок организации воинского учета граждан России. Постановление Правительства РФ от 06.03.2008 № 152 «Об обучении граждан Российской Федерации по программе военной подготовки в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего

профессионального образования» было разработано в целях повышения эффективности использования потенциала федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в интересах обеспечения обороны и безопасности страны. Таким образом, обеспечение обороны страны и безопасности государства — взаимосвязанные понятия, и участие граждан в соответствующей деятельности осуществляется в сопоставимых формах, разграничиваемых по одним критериям, что подчеркивает единство данного правового института, объединяющего нормы об исполнении гражданином конституционного долга и обязанности по защите Отечества без конкретизации участия в обеспечении обороны или безопасности.

Взаимосвязь обеспечения обороны и безопасности проявляется как в повседневных условиях, так и во время вооруженных конфликтов. А.В. Кудашкин пишет, что на Вооруженные Силы РФ и другие войска во внутренних вооруженных конфликтах возлагается решение следующих задач: разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций; восстановление законности и правопорядка; обеспечение общественной безопасности и стабильности; поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта; локализация и блокирование района конфликта; пресечение вооруженных столкновений и разведение противоборствующих сторон; изъятие оружия у населения в районе конфликта; усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, прилегающих к району конфликта. Пограничные войска совместно с Вооруженными Силами РФ участвуют в отражении агрессии против Российской Федерации и привлекаются к выполнению иных задач в области обороны государства. Отмечаются полномочия и других органов в обеспечении военной безопасности — связующего звена обороны и безопасности, критерия отнесения к военной организации государства [31, с. 48—49, 52—60].

Однородность форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства подтверждается выводами А.В. Кудашкина о функциях военной службы, применяемых для обеспечения как обороны страны, так и безопасности государства: «В сфере обороны и военной безопасности военная служба осуществляет следующие функции: обеспечение достаточной обороноспособности и военной безопасности государства; борьба с терроризмом; установление и поддержание пограничного режима, охрана Государственной границы и др. ...

Поскольку специфические функции находят свою конкретизацию в деятельности военнотружущих различных государственных органов и организаций, постольку возможно вести речь об особенных функциях военной службы, отражающих особенности деятельности военнотружущих при прохождении в них военной службы... Защита Отечества является обязанностью и долгом граждан Российской Федерации. В целях обороны и безопасности государства в отдельных федеральных органах исполнительной власти предусматривается военная служба и создаются специальные военные организации» [29, с. 13; 31, с. 83, 92].

По критерию участия в решении задач обороны и безопасности войсковая служба подразделяется А.В. Кудашкиным на службу, предназначенную для непосредственного решения задач военной безопасности и обороны государства военными методами, и службу, обеспечивающую решение задач в сфере обороны и безопасности органами государственной власти, федеральными органами исполнительной власти, войсками и воинскими формированиями [31, с. 97]. В решении последних задач могут быть задействованы и лица гражданского персонала. Помимо того, что при прохождении военной службы гражданин участвует в обеспечении и обороны страны, и безопасности государства, это прослеживается и при его участии в иных формах, что вытекает из комплексного характера предмета военного права и динамики общественных отношений, составляющих его предмет. Сопоставимость форм и видов обеспечения обороны страны и безопасности государства говорит о необходимости законодательно урегулировать помимо обязательного и добровольные виды участия в обеспечении обороны страны и безопасности государства.

Однородность форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства вытекает из того, что они связаны с исполнением конституционного долга по защите Отечества или, как указано в Военной доктрине РФ, защите Российской Федерации. Как справедливо указывает А.Е. Калинин, защита Отечества выражается в обеспечении обороны страны и безопасности государства. По его мнению, защита Отечества имеет не только внешний, но и внутренний аспект, т. е. подразумевает участие не только в обороне государства в случае внешней агрессии, но и в специальных мероприятиях в случае посягательства на целостность государства со стороны дестабилизирующих общественную жизнь групп населения. Так, воинские части и подразделения Вооруженных Сил РФ, внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, других войск и воинских формирований Российской Федерации

привлечены к участию во внутреннем вооруженном конфликте в Чеченской Республике для восстановления конституционного строя и прекращения антигосударственных действий со стороны незаконных вооруженных формирований. Такой подход позволил А.Е. Калинин сделать вывод о том, что военная служба включает в себя исполнение служебных обязанностей гражданами, наделенными законом особым статусом, в целях обороны и безопасности, а также решения иных задач, в том числе не связанных непосредственно с деятельностью в указанных областях, но имеющих к ней прямое отношение (например, исполнение обязанностей военной службы военными судьями, иными работниками правоохранительных органов, где предусмотрена военная служба). При этом не является формой исполнения конституционного долга по защите Отечества несение военной службы военнотружущими в воинских формированиях, направляемых за пределы территории Российской Федерации для участия в миротворческой деятельности [18, с. 12—13, 23—24].

С последним тезисом можно поспорить: военнотружущие остаются включенными в состав военной организации государства и, выполняя соответствующие обязанности на территории другого государства, действуют в интересах не только коллективной безопасности, но и направившего их государства, выразившего тем самым свою позицию, поскольку обеспечение мира и безопасности важно для сохранения стабильности собственного конституционного строя, обеспечения обороноспособности и безопасности страны в силу взаимосвязанности государственных интересов и видов безопасности.

Несмотря на наличие в науке ограничительного толкования понятия «защита Отечества» (военная служба по контракту в это понятие не включается) [13, с. 62], считаем должным придерживаться позиции авторов, которые считают, что защита Отечества, оборона страны предполагают проведение широкого комплекса мероприятий политического, экономического, научно-технического, военного, социального, правового и иного характера, обеспечивающих готовность и способность страны отразить любую военную агрессию, не допустить посягательства на суверенитет и территориальную целостность государства [18, с. 14; 39, с. 25]. Данная позиция нашла свое отражение в законодательстве, в том числе в действующей Военной доктрине РФ.

На протяжении столетий считалось, что безусловные гарантии безопасности обеспечиваются силой или угрозой применения силы, в том числе военной. Современный этап развития человечества характеризуется тем, что все большее значение приобретают научно-техниче-

ские, экономические, политические, морально-этические, гуманитарные и другие несиловые формы обеспечения национальной безопасности, которые подчас применяются в совокупности с силовыми [31, с. 28]. В современной геополитической обстановке, в условиях ведения против Российской Федерации гибридных войн, когда информационная война уже давно не метафора, вооруженные конфликты участились, а военные учения НАТО проходят в непосредственной близости к Государственной границе РФ, крайне важно привлечение граждан к участию в обеспечении обороны страны и безопасности государства в соответствии с характером военных угроз и опасностей и возможностями их решения с участием гражданского общества.

Признавая безусловную силу и потенциал вооруженных сил и средств отражения агрессии, выражаем уверенность в том, что государство должно защитить себя изнутри, не дать противнику несиловыми средствами нарушить конституционную и политическую стабильность. Именно с этой целью был принят Федеральный закон от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», позволяющий признать деятельность иностранной или международной неправительственной организации нежелательной в случае возникновения угрозы конституционному строю, обороноспособности страны и безопасности государства. Его принятие породило критику со стороны иностранных государств, выразивших обеспокоенность состоянием в России прав и свобод, что также вызывает озабоченность в условиях тенденции универсализации институтов защиты прав и свобод и устранения национального влияния из этой сферы. Это — прямое информационное воздействие в интересах возбуждения недовольства российского гражданского общества.

В этой связи полагаем необходимым применение не только защитных, но и превентивных мер. Ограничения прав и свобод не могут носить постоянный или массовый характер. Сдерживаемая активность масс будет находить способы реализации — над этим постоянно работает противник. Следовательно, необходимо определить возможности законодательного введения форм и видов участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства применительно к существующему конституционному строю и характеру военных угроз и опасностей. Достижение данной цели будет способствовать решению задачи, обозначенной в пп. «е» п. 21 Военной доктрины РФ, об объединении усилий государства, общества и личности в защите Российской Федерации.

Военно-правовая наука должна развиваться с учетом необходимости не только вооруженной

защиты государства и подготовки к ней, но и противодействия иным военным угрозам и опасностям, не связанным с вооруженными методами ведения войны. Тенденция смещения военных угроз и опасностей во внутреннюю, информационную сферу государства, ведение гибридных войн делают необходимым привлечение граждан к участию в обеспечении обороны страны и безопасности государства и в мирное время. При этом военно-конституционные исследования недостаточно внимания уделяют данному правовому институту в целом, что ставит под угрозу безопасность личности, общества и государства. Развитие предмета военного права обуславливает развитие рассматриваемого института, что приводит к расширению его форм, полномочий государственных органов по обеспечению обороны страны и безопасности государства, необходимости уточнения в нормативных правовых актах правового статуса граждан как субъектов участия в обеспечении обороны страны и безопасности государства.

Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства представляет собой форму народовластия, выражающуюся в государственно значимой деятельности граждан. Этот правовой институт является комплексным в связи с тем, что предмет правового регулирования составляют формы участия граждан в соответствующей деятельности при реализации норм различных отраслей права (военного, конституционного, административного); институт сочетает императивный и диспозитивный методы правового регулирования. При этом формы участия граждан в обеспечении обороны страны и формы участия в обеспечении безопасности государства не следует разграничивать, поскольку они являются однородным правовым институтом. О единстве данных форм свидетельствуют использование в Конституции РФ, Военной доктрине РФ, иных нормативных правовых актов понятий «защита государства», «защита Отечества», «защита Российской Федерации», а также установление единого правового статуса военнослужащего, содержание понятия военной безопасности и военных угроз и опасностей, взаимосвязь государственной и общественной безопасности, раскрываемых в одном разделе Стратегии национальной безопасности РФ, характер и динамика военных угроз и опасностей, охватывающих не только внешнюю, но и внутреннюю сферу государства.

Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства является общеправовым институтом, необходимым для любого государства. Исторический опыт показывает, что основаниями участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности

государства являются, во-первых, патриотизм, духовно-нравственная составляющая конституционного долга, во-вторых, намерение защиты от массовых нарушений прав и свобод, от агрессии противника, обеспечение своих законных интересов. При этом осуществление добровольных форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства сопровождалось усилением государственного контроля за реализацией форм такого участия; кроме того, вводились ограничения прав граждан (в виде обязанностей и т. д.).

Как уже отмечалось, участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в узком смысле предполагает, что они взаимодействуют, сотрудничают с военной организацией, содействуют ее деятельности, при этом не приобретают специальный статус, т. е. остаются гражданами как представителями народа, гражданского общества. В широком смысле такое участие заключается в исполнении воинской обязанности, прохождении военной службы по контракту и т. п. Такая дифференциация соответствует законодательному подходу, отражающемуся, в частности, в положениях Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Поскольку пока формы участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства урегулированы фрагментарно, необходима разработка специального федерального закона «Об участии граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства» для урегулирования такого участия в узком смысле, т. е. в виде участия граждан и их объединений без включения в состав военной организации государства. Поскольку такой федеральный закон касается прав и свобод человека и гражданина, он должен быть официально опубликован, что в целом будет способствовать повышению эффективности реализации соответствующих форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства.

Институт участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства необходим для решения задачи объединения усилий государства, общества и личности в защите Российской Федерации, при этом его нельзя назвать новым: он имеет свои закономерности формирования и развития, заключающиеся в преобладании в правовом статусе граждан как участников соответствующих правоотношений обязанностей, необходимости стимулирования такого участия, применения ограничений прав граждан в форме контроля в случае осуществления соответствующей деятельности не в составе военной организации государства и подчинения ей.

Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, будучи формой народовластия, выступает средством легитимации государственной власти. Таким образом, интересы государства, общества и личности заключаются в становлении способной обеспечивать безопасность саморазвивающейся системы общественных отношений, сформированной на основах конституционного строя России. Рассматриваемый институт, выступая формой народовластия, является основой не только исполнения долга и обязанности по защите Отечества, но и реализации прав и свобод граждан и их объединений, иных организаций в интересах защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В этой связи предлагаем ст. 59 Конституции РФ дополнить частью четвертой в следующей редакции:

«Граждане и их объединения имеют право участвовать в защите конституционного строя, обеспечении обороны страны и безопасности государства в порядке и формах, предусмотренных федеральным законодательством».

Социальная ответственность и активность граждан и организаций в легальных формах приведет к становлению механизма, способствующего сохранению состояния защищенности внутренней сферы государства, а также информационной среды, наиболее уязвимых с точки зрения Военной доктрины РФ. Соответствующие общественные отношения, субъектами которых выступают граждане и их объединения, должны быть не источником или условием возникновения новых военных угроз и опасностей, а средством противодействия им. Ведь граждан является не только субъектом, но и объектом обеспечения безопасности личности, а также общественной, религиозной, государственной безопасности. Учитывая взаимообусловленность безопасности личности, общества и государства, можно заключить, что, обеспечивая безопасность личности, государство защищает свои интересы, и наоборот.

Граждане могут стать субъектами обеспечения тех видов безопасности, вмешательство государства в которые имеет законные ограничения. Как известно, религиозные объединения и общественные объединения религиозной направленности действуют в соответствии с законодательством, но их деятельность порой приводит к возникновению угроз и опасностей. Поэтому привлечение граждан к противодействию отдельным угрозам и опасностям, в частности в сфере обеспечения религиозной безопасности, является необходимым.

В составе военной организации государства граждане реализуют формирующую и легити-

мирующую функции и в связи с этим находятся в подчиненном состоянии по отношению к ней, непосредственно выполняют обязанности, связанные с реализацией ее функций и формируют ее силы. В реализации соответствующих форм в большей степени прослеживается правовая сущность института как исполнения конституционной обязанности по защите Отечества. Преобладает императивный метод правового регулирования общественных отношений: участие граждан, как правило, обязательное, открытое, а в случае поступления на военную службу по контракту — добровольное. Граждане, поступающие на военную службу, приобретают специальный правовой статус военнослужащего, а служащие по контракту реализуют свои права на труд, получение образования. К числу данных форм следует отнести также участие гражданского персонала, прохождение военной службы в период нахождения в резерве и т. д.

Граждане, участвующие в обеспечении обороны страны и безопасности государства вне состава военной организации государства, осуществляют правореализационную функцию. Правоохранительная и правозащитная функции воплощаются во взаимодействии с военной организацией. Граждане могут самостоятельно участвовать в обеспечении обороны страны и безопасности государства, реализуя правозащитную функцию в форме общественного контроля. В реализации соответствующих форм в большей степени прослеживается правовая сущность института как формы народовластия, при этом преобладает диспозитивный метод правового регулирования общественных отношений.

Следует отметить перспективы расширения форм участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства и востребованность контроля за их реализацией со стороны государства. Так, считаем назревшей необходимость создания общественных объединений патриотической (как разновидности политической), а также социальной направленности. Деятельность таких организаций должна быть шире практики ветеранских организаций и ориентировать на привлечение граждан безотносительно принадлежности к военной организации государства. При этом следует отметить, что деятельность многих объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, правоохранительных органов направлена на организацию мероприятий, не связанных напрямую и исключительно с интересами ее членов. Эти объединения призваны участвовать в патриотическом воспитании молодежи [11, с. 38—39] и поддержании общественного порядка [14, с. 9—11], что подчеркивает не только их важные социальные функции, но и востребованность в распространении их деятельности. Нельзя не

согласиться с С.А. Ширококовым в том, что развитие институтов гражданского общества побуждает государство к поиску эффективного правового механизма взаимодействия с неправительственными организациями собственных граждан с целью достижения общественного блага и в конечном итоге улучшения качества жизни своих граждан [46].

Итак, не следует разграничивать формы участия граждан в обеспечении обороны страны и формы участия граждан в обеспечении безопасности государства в силу идентичных субъектного состава, назначения, решаемой задачи, методов правового регулирования и форм такого участия, поскольку:

1) при установлении конституционного долга и обязанности по защите Отечества, определении в Военной доктрине РФ задачи по защите Российской Федерации объединенными усилиями государства, общества и личности оборона и безопасность не разграничиваются и воспринимаются как единое целое в деятельности по защите Отечества (как известно, «защита Отечества выражается в обеспечении обороны страны и безопасности государства» [18, с. 13; 34, с. 417]);

2) в качестве форм участия граждан, направленных на обеспечение и обороны страны, и безопасности государства применяются общие правовые институты, не разграничиваемые по назначению (например, прохождение военной службы);

3) применяются как императивные, так и диспозитивные методы правового регулирования отношений, возникающих при участии граждан и их объединений в обеспечении обороны страны и безопасности государства как в составе военной организации государства, так и вне ее;

4) смещение военных угроз и опасностей во внутреннюю и информационную сферу государства, ведение против России гибридных войн, общая тенденция изменения характера современных войн актуализируют привлечение граждан к участию в обеспечении обороны страны и безопасности государства в мирное время, что не может не основываться на опыте военного времени;

5) угрозы различным видам безопасности законодателем не выделяются (признание нежелательной деятельностью организации в связи с угрозой конституционному строю, обеспечению обороноспособности страны и безопасности государства), но в Стратегии национальной безопасности РФ общественная и государственная безопасность рассматриваются как единая задача, внутренние военные угрозы и опасности, по сути, связаны с проявлениями экстремизма, что в целом является угрозой территориальной

целостности, обороноспособности страны, государственной и общественной безопасности, безопасности личности.

Динамика военных угроз и военных опасностей обуславливает развитие института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, что приводит к расширению его форм и полномочий государственных органов по обеспечению обороны страны и безопасности государства, необходимости регулирования правового статуса граждан как субъектов такого участия. Востребованность синергетической, исторической, системной, аксиологической методологии исследования участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства в этой связи бесспорна.

Список литературы

1. Батырь В.А. Теоретические проблемы военного права как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины // Юридическая энциклопедия военнослужащего. 2004. № 10. С. 2—5.
2. Боярский В.И. Правильная «неправильная» война. М., 2013. С. 10—11, 32, 53—64, 107—137, 236—239.
3. Буренок В.М. Будущие войны // Вооружение и экономика. 2013. № 2 (23). С. 37—43.
4. Вербицкая Т.В. К вопросу об участии общества в обеспечении национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 66—68.
5. Воронов А.М. Общественная безопасность Российской Федерации: проблемы и современность // Оперативник (сыщик). 2014. № 1 (38). С. 48—52.
6. Гузко Д.С. Глобализация экономического пространства и проблемы обеспечения финансовой безопасности государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12 (55). С. 98—101.
7. Дамаскин О.В. Криминологические проблемы правовой работы в Вооруженных Силах // Военная мысль. 1995. № 3. С. 57—62.
8. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности: моногр. М., 2007. С. 262.
9. Дамаскин О.В. Современные военные проблемы международного права // Право и образование. 2015. № 2. С. 85.
10. Дементьев В.Е. Роль гражданского общества и его институтов в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
11. Дмитриченков В. Люди «золотого фонда» // Пограничник. 2015. № 5 (1345). С. 38—39.
12. Добровольский А.М. Военно-административное право: лекции, читанные в 1913—1914 гг. Спб., 1914.
13. Дьяченко О.Г. Служба по контракту — обязанность или право? // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 12. С. 62.
14. Жарик А. Навеки в памяти народной // Пограничник. 2015. № 4 (1344). С. 9—11.
15. Зорин О.Л. Правовая категория «поощрение военнослужащих»: функциональный анализ и классификация // Военное право. 2010. № 3.
16. Зорин О.Л., Коновалов А.Ю. Правовое стимулирование военно-служебной деятельности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации как один из основных факторов морально-психологического обеспечения безопасности военной службы // Военное право. 2013. № 3.
17. Казанцев Н.М. Право безопасности в контексте военного права // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 9. С. 50—52.
18. Калинин А.Е. Правовые аспекты прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовые аспекты: моногр. 2002. С. 12—14, 23—24.
19. Калинин С.И. Особенности классификации норм права по вопросам охраны общественной безопасности // Военное право. 2013. № 4.
20. Катушева К.А. Тенденции политического участия молодежи в России: политический абсентизм, автономное и мобилизованное участие // Электронный научный журнал «ГосРег». 2012. № 1.
21. Курсанов Н.А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М., 1972.
22. Курсанов Н.А. По зову Родины. Добровольческие военизированные формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974.
23. Курсанов Н.А., Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 60—75.
24. Конашенков П.Ю. Понятия «мужества, храбрости и отваги» как основания для применения правовых норм в системе поощрения военнослужащих // Военное право. 2014. № 2.
25. Коняхина А.П. Гражданская активность на юге Дальнего Востока России (1980—1990-е годы) // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 113—127.
26. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. Ч. 1. Сер. «Право в Вооруженных Силах — консультант». М., 2011. Вып. 124. С. 29.
27. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. Ч. 2. Сер. «Право в Вооруженных Силах — консультант». М., 2011. Вып. 125.
28. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. Вып. 90.
29. Кудашкин А.В. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / под общ. ред. В.Г. Стрекозова. М., 1999. С. 13.
30. Кудашкин А.В. О соотношении военного права и права безопасности // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 9. С. 52—53.
31. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 14, 28, 48—49, 52—60, 83, 92, 97, 107, 323.
32. Кулишов Д.Н. Проблемы реализации правового положения граждан Российской Федерации в

области обеспечения национальной безопасности // Закон и право. 2014. № 1. С. 117—119.

33. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2011. С. 371.

34. Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития): энциклопедич. моногр. / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. М., 1999. С. 417.

35. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М., 2006.

36. *Панарин И.Н.* Крах доллара и распад США. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/134273/Panarin_-_Krah_dollara_i_raspad_SShA.html

37. *Пилишвили Г.Д.* Добровольческие военизированные формирования в годы Великой Отечественной войны (на примере народного ополчения и истребительных батальонов Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.

38. *Поволяев В.* Мы еще вернемся // Пограничник. 2015. № 3 (1343). С. 35—42.

39. *Стрекозов В.Г.* Конституционные основы защиты социалистического Отечества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. С. 25.

40. *Стрекозов В.Г.* Защита Отечества – конституционная обязанность граждан СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

41. *Толкаченко А.А.* К вопросу об изменении названия и паспорта специальности «20.02.03—Военное право, военные проблемы международного права» // Юридическая энциклопедия военнослужащего. 2004. № 10. С. 1—2.

42. *Толкаченко А.А.* Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России // Право и безопасность. 2007. № 3—4 (24—25).

43. *Тонконогов А.В.* Духовная безопасность современного российского общества: моногр. М., 2009. С. 65, 73.

44. Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера // Российский военный сборник. М., 2005. С. 77—119, 171, 626, 654—656.

45. *Чукмаитов Д.С.* Основные направления деятельности государственных органов по обеспечению комплексной безопасности // Право и государство. 2011. № 3 (52). С. 133—138.

46. *Широбоков С.А.* Конституционно-правовые аспекты участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

References

1. *Batyr' V.A.* Teoreticheskie problemy voennogo prava kak otrasli prava, kak nauki i kak uchebnoi distsipliny // Iuridicheskaiia entsiklopediia voennosluzhashchego. 2004. № 10. С. 2—5.

2. *Boiarskii V.I.* Pravil'naia «nepravil'naia» voina. М., 2013. С. 10—11, 32, 53—64, 107—137, 236—239.

3. *Burenok V.M.* Budushchie voiny // Vooruzhenie i ekonomika. 2013. № 2 (23). С. 37—43.

4. *Verbitskaia T.V.* K voprosu ob uchastii obshchestva v obespechenii natsional'noi bezopasnosti // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. 2015. № 1. С. 66—68.

5. *Voronov A.M.* Obshchestvennaia bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii: problemy i sovremennost' // Operativnik (syshchik). 2014. № 1 (38). С. 48—52.

6. *Guzko D.S.* Globalizatsiia ekonomicheskogo prostranstva i problemy obespecheniia finansovoi bezopasnosti gosudarstva // Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 12 (55). С. 98—101.

7. *Damaskin O.V.* Kriminologicheskie problemy pravovoi raboty v Vooruzhennykh Silakh // Voennaia mysl'. 1995. № 3. С. 57—62.

8. *Damaskin O.V.* Rossiia v sovremennom mire: problemy natsional'noi bezopasnosti: monogr. М., 2007. С. 262.

9. *Damaskin O.V.* Sovremennye voennye problemy mezhdunarodnogo prava // Pravo i obrazovanie. 2015. № 2. С. 85.

10. *Dement'ev V.E.* Rol' grazhdanskogo obshchestva i ego institutov v obespechenii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. polit. nauk. М., 2011.

11. *Dmitrichenkov V.* Liudi «zolotogo fonda» // Pogranichnik. 2015. № 5 (1345). С. 38—39.

12. *Dobovol'skii A.M.* Voenno-administrativnoe pravo: lektsii, chitannye v 1913—1914 gg. Spb., 1914.

13. *D'iachenko O.G.* Sluzhba po kontraktu — obiazannost' ili pravo? // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. 1998. № 12. С. 62.

14. *Zharik A.* Naveki v pamiati narodnoi // Pogranichnik. 2015. № 4 (1344). С. 9—11.

15. *Zorin O.L.* Pravovaia kategoriia «pooshchrenie voennosluzhashchikh»: funktsional'nyi analiz i klassifikatsiia // Voennoe pravo. 2010. № 3.

16. *Zorin O.L., Konovalov A.Iu.* Pravovoe stimulirovanie voenno-sluzhebnoi deiatel'nosti voennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii kak odin iz osnovnykh faktorov moral'no-psikhologicheskogo obespecheniia bezopasnosti voennoi sluzhby // Voennoe pravo. 2013. № 3.

17. *Kazantsev N.M.* Pravo bezopasnosti v kontekste voennogo prava // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. 2004. № 9. С. 50—52.

18. *Kalinin A.E.* Pravovye aspekty prokhozhdeniia voennoi sluzhby po kontraktu v Vooruzhennykh Silakh Rossiiskoi Federatsii: pravovye aspekty: monogr. М., 2002. С. 12—14, 23—24.

19. *Kalinin S.I.* Osobennosti klassifikatsii norm prava po voprosam okhrany obshchestvennogo poriadka i obespecheniia obshchestvennoi bezopasnosti // Voennoe pravo. 2013. № 4.

20. *Katusheva K.A.* Tendentsii politicheskogo uchastiia molodezhi v Rossii: politicheskii absenteizm, avtonomnoe i mobilizovannoe uchastie // Elektronnyi nauchnyi zhurnal «GosReg». 2012. № 1.

21. *Kirsanov N.A.* Partiinye mobilizatsii na front v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. М., 1972.

22. *Kirsanov N.A.* Po zovu Rodiny. Dobvol'cheskie voenizirovannye formirovaniia Krasnoi Armii v period Velikoi Otechestvennoi voiny. М., 1974.

23. *Kirsanov N.A., Drobiazko S.I.* Velikaia Otechestvennaia voina 1941—1945 gg.: natsional'nye i dobrovol'cheskie formirovaniia po raznye storony fronta // Otechestvennaia istoriia. 2001. № 6. С. 60—75.

24. *Konashenkov P.Iu.* Poniatiia «muzhestva, khrabrosti i otvagi» kak osnovaniia dlia primeneniia

pravovykh norm v sisteme pooshchreniia voennosluzhashchikh // *Voennoe pravo*. 2014. № 2.

25. Koniakhina A.P. Grazhdanskaia aktivnost' na iuge Dal'nego Vostoka Rossii (1980—1990-e gody) // *Rossia i ATR*. 2013. № 4. S. 113—127.

26. Koriakin V.M. *Voennoe pravo: antologiiia dissertatsii: v 2 ch. Ch. 1. Ser. «Pravo v Vooruzhennykh Silakh — konsul'tant»*. M., 2011. Vyp. 124. S. 29.

27. Koriakin V.M. *Voennoe pravo: antologiiia dissertatsii: v 2 ch. Ch. 2. Ser. «Pravo v Vooruzhennykh Silakh — konsul'tant»*. M., 2011. Vyp. 125.

28. Koriakin V.M., Kudashkin A.V., Fateev K.V. *Voenno-administrativnoe pravo (voennaia administratsiia): ucheb. M.*, 2008. Vyp. 90.

29. Kudashkin A.V. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O voinskoj obiazannosti i voennoi sluzhbe» / pod obshch. red. V.G. Strekozova*. M., 1999. S. 13.

30. Kudashkin A.V. *O sootnoshenii voennogo prava i prava bezopasnosti // Pravo v Vooruzhennykh Silakh*. 2004. № 9. S. 52—53.

31. Kudashkin A.V. *Pravovoe regulirovanie voennoi sluzhby v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra iurid. nauk. M.*, 2003. S. 14, 28, 48—49, 52—60, 83, 92, 97, 107, 323.

32. Kulishov D.N. *Problemy realizatsii pravovogo polozheniia grazhdan Rossiiskoi Federatsii v oblasti obespecheniia natsional'noi bezopasnosti // Zakon i pravo*. 2014. № 1. S. 117—119.

33. Marchenko M.N. *Gosudarstvo i pravo v usloviakh globalizatsii*. M., 2011. S. 371.

34. *Novaia paradigma razvitiia Rossii (kompleksnye issledovaniia problem ustoiichivogo razvitiia): entsiklopedich. monogr. / pod red. V.A. Koptiuga, V.M. Matrosova, V.K. Levashova*. M., 1999. S. 417.

35. Panarin I.N. *Informatsionnaia voina i geopolitika*. M., 2006.

36. Panarin I.N. *Krakh dollara i raspad SShA*. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/134273/Panarin_-_Krah_dollara_i_raspad_SShA.html

134273/Panarin_-_Krah_dollara_i_raspad_SShA.html

37. Pilishvili G.D. *Dobrovol'cheskie voenizirovannye formirovaniia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere narodnogo opolcheniia i istrebitel'nykh batal'onov Kurskoj oblasti): dis. ... kand. ist. nauk. Kursk*, 2005.

38. Povoliaev V. *My eshche vernemsia // Pogranichnik*. 2015. № 3 (1343). S. 35—42.

39. Strekozov V.G. *Konstitutsionnye osnovy zashchity sotsialisticheskogo Otechestva: dis. ... d-ra iurid. nauk. M.*, 1981. S. 25.

40. Strekozov V.G. *Zashchita Otechestva — konstitutsionnaia obiazannost' grazhdan SSSR: dis. ... kand. iurid. nauk. M.*, 1973.

41. Tolkachenko A.A. *K voprosu ob izmenenii nazvaniia i pasporta spetsial'nosti «20.02.03 — Voennoe pravo, voennye problemy mezhdunarodnogo prava» // Iuridicheskaiia entsiklopediia voennosluzhashchego*. 2004. № 10. S. 1—2.

42. Tolkachenko A.A. *Sovremennoe sostoianie voenno-iuridicheskoi (voenno-pravovoi) nauki i ee rol' v ukreplenii bezopasnosti Rossii // Pravo i bezopasnost'*. 2007. № 3—4 (24—25).

43. Tonkonogov A.V. *Dukhovnaia bezopasnost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva: monogr. M.*, 2009. S. 65, 73.

44. *Khochesh' mira, pobedi miatezhevoinul Tvorcheskoe nasledie E.E. Messnera // Rossiiskii voennyi sbornik*. M., 2005. S. 77—119, 171, 626, 654—656.

45. Chukmaitov D.S. *Osnovnye napravleniia deiatel'nosti gosudarstvennykh organov po obespecheniiu kompleksnoi bezopasnosti // Pravo i gosudarstvo*. 2011. № 3 (52). S. 133—138.

46. Shirobokov S.A. *Konstitutsionno-pravovye aspekty uchastiia grazhdan v upravlenii delami gosudarstva v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra iurid. nauk. Ekaterinburg*, 2011.

Epistemological Problems of Research of Citizen's Participation in Provision of State Defense and National Security in Terms of the Dynamics of Legal Regulation of Social Relations and the Content of Military Threats and Dangers

Yuliya G. Fedotova,

Cand. in Law, Expert of Expert Studies Center of National Security Faculty
at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Moscow
julia.fedotowa@yandex.ru

Epistemological problems of research of the institute of citizen's participation in provision of state defense and national security in terms of the dynamics of legal regulation of social relations and changes in the content of military threats and dangers are considered. The author explicates methodological bases for classification of forms of citizen's participation in provision of state defense and national security, pointing at their homogeneity and interrelation of interests of individuals, society and state in defence of the Fatherland.

Keywords: citizen's participation, defense, security, military law, subject, form, classification, threat.